

Неосторожное слово

Один молодой промышленник остался зимовать на Груманте. Каждый вечер ложился он в своей гальёте и играл в гусли, и как только заиграет — слышно было, что кто-то невидимкой перед ним пляшет, только платье шумит.

Захотелось ему увидеть, кто такой пляшет. Однако что ни делал, как ни ухитрялся — все даром!

Рассказал про это диво своему товарищу.

— Эх, приятель! — сказал ему товарищ. — Да ты возьми сальну свечку, зажги и накрой ее черепком, а сам ляг на койку и заиграй в гусли; коли опять невидимка плясать станет — ты в ту же минуту открой свечку; ну, тогда и увидишь, кто пляшет!

Парень поблагодарил товарища за совет, вечером пошел на гальёту и как сказано — так и сделал: взял свечку, зажег и покрыл черепком, а сам заиграл в гусли. Прислушался — опять кто-то пляшет под его музыку, только платье шумит! Открыл огонь — а перед ним девица красоты неописанной.

— Ну, добрый молодец, — сказала она, — догадался ты меня подсмотреть, буду ж я тебя любить по правде.

С той самой поры зачала она приходить к нему каждый вечер, и жили они в любви целых три года.

Под конец третьего года говорит парню девица:

— Ну, милый друг, недолго осталось нам с тобою в любви жить; приходит время совсем расставаться...

— Отчего так?

— Да, вишь, отдают меня замуж в Питер, под калиновый мост, за черта.

— Как за черта! Тебе что за дело до нечистой силы, али ты сама такая ж чертовка?

— Нет, я родилась в большом, славном городе; отец у меня был богатый купец; а попала я к нечистым оттого, что отец меня проклял. Как была я малых лет, подавала ему в один жаркий день стакан меду, да нечаянно и уронила стакан на пол; отец осерчал, прикрикнул на меня: «Экая дурища безрукая! Хоть бы черт тебя взял!» Только вымолвил он это слово, в ту ж минуту очутилась я в морской глубине, в каменном доме, у чертей под началом.

Попрощалась красная девица с парнем и дает ему ширинку узорчатую.

— Возьми, — говорит, — сама вышивала; когда станешь ты по мне скучать, найдет на тебя грусть-тоска великая, ты только взгляни на эту ширинку — тебе веселей будет!

Остался добрый молодец один, и как только придет ему на мысли прежняя

любовь, — тяжело ему сделается, хоть руки на себя наложи! — возьмет он ширинку, взглянет — и тоска пройдет.

Протекло с год времени; сказал он про ту ширинку своему товарищу, а тот и украл ее.

С этой поры начал парень тосковать да с горя запоем пить, и до того дошел, что совсем пропился.

— Пойду, — говорит, — в Питер на калиновый мост и брошусь в воду; заодно пропадать!

Пришел на калиновый мост и бросился в воду.

В ту ж минуту очутился он в подводном царстве: кругом — зеленые поля, сады и рощи. Идет дальше — стоит большой каменный дом; в окно смотрит купеческая дочь, увидала его и кричит:

— Эй, милый! Приворачивай сюда; я здесь живу.

Выбежала к нему навстречу:

— Здравствуй, голубчик! Давно тебя не видала; уж и видеть-то не чаяла!

Начала его целовать-миловать, всякими закусками и напитками угощать; а после спрятала его в особую горницу и говорит:

— Скоро мой муж придет и громким голосом закричит: «Русак! Зачем пришел?» Ты раз промолчи и в другой промолчи, а как в третий раз вскричит, ты ему отвечай: «А что в зыбке у тебя, то мое!» Он станет тебе за ребенка давать сто рублей — ты молчи, станет давать двести — все молчи, а как закричит с сердца: «Что, русак, молчишь? Возьми триста рублей», — тут ты и скажи: «Кабы жару кулек — я бы взял!»

Только успели разговор покончить, как пришел нечистый и громко закричал:

— Русак! Зачем пришел?

Парень молчит; нечистый в другой раз еще громче закричал — тот все молчит; а на третий спрос говорит:

— Что в зыбке у тебя, то мое! Хочу с собой унести.

— Не уноси, брат; возьми сто рублей.

Русак молчит.

— Возьми двести!

Опять молчит. Нечистый осерчал:

— Что ж ты молчишь? Хочешь триста рублей?

— Нет, не хочу, кабы жару кулек — я бы взял, и то с таким уговором, чтоб ты меня с тем кульком на Русь вынес.

Черт тотчас притащил кулек жару, посадил парня к себе на плечо и говорит ему:

— Закрой глаза!

Парень закрыл глаза, и нечистый вихрем вынес его на святую Русь: очутился добрый молодец опять на калиновом мосту, а подле него кулек с золотом. Вот

так-то разбогател он, женился на хорошей девице и зажил себе счастливо; а кабы польстился он на деньги — черт, наверно, обманул бы его: вместо денег насыпал бы конского помету и всякой дряни.